

— Пи-пи-пи!

— Предупреждаю носителя: Система зафиксировала сильные эмоциональные колебания у объекта стратегии!

Ся Чжиюань, протянувшая было палочки к еде, замерла в нерешительности. Рассудок твердил, что ради поддержания образа болезненной девицы нужно выбирать что-то легкое — например, ту безвкусную на вид зелень, от которой совсем не разыгрывается аппетит. А душа-то просила сочной тушеной баранины. Но не успела она дотянуться до заветного блюда, как в голове раздался предупреждающий сигнал Системы.

Да быть того не может! Неужели даже во время обеда что-то должно случиться? Неужели кто-то осмелился дерзко признаться в любви Великой принцессе? Кошмар, кажется, в оригинальном романе и правда была такая сцена.

У Ся Чжиюань потемнело в глазах. Ладно, карьера важнее еды. Она прикрыла лицо рукавом, прижала платок к губам и, отвернувшись, тихонько закашлялась. Окружающие давно привыкли к тому, что дочь чиновника Ся слаба здоровьем, так что никто не обратил внимания. Воспользовавшись моментом, Ся Чжиюань украдкой огляделась.

И тут же столкнулась взглядом с принцессой — та тоже исподтишка наблюдала за ней. На тонком запястье Чжао Чанлинь красовались красные буддийские четки, которые удивительно ей шли, делая похожей на искренне верующую. Вот только Чжао Чанлинь не верила в Будду. В него верили ее мать и покойный император. Сама же она полагалась лишь на себя.

— Что случилось? Можешь объяснить, почему у Ее Высочества возникли такие сильные перепады настроения? — мысленно спросила Ся Чжиюань.

По выражению лица Чжао Чанлинь невозможно было ничего понять: она оставалась невозмутимой, словно скала. Ся Чжиюань вздохнула. Гадать на кофейной гуще — дело неблагодарное, а одна ошибка может стоить всего. Нужно быть осторожнее.

— Этого я не знаю, — отозвалась Система. — Но чувство уже исчезло. Если подобное повторится, я снова предупрежу вас. Кстати, можете отключить эту функцию, она пока в тестовом режиме.

Нет, отключать не стоит. Предупрежден — значит вооружен, это поможет избежать лишних неприятностей. Значит, что-то все-таки произошло. Это как-то связано с ней?

Они виделись всего второй раз. Ся Чжиюань отчетливо помнила их первую встречу: Великая принцесса Чанъи в точности соответствовала описанию из книги. Разве что в реальности в ней было чуть больше необъяснимого шарма, да и сама она казалась сложнее книжного персонажа. Ее нельзя было назвать просто жестокой — скорее, она была властной женщиной, которая прекрасно осознавала цену своих поступков. Ее взгляд, когда она смотрела на Ся Чжиюань, был настолько глубоким, что та невольно замирала от восхищения.

В этот момент вперед вышел знатный юноша в пурпурном одеянии, с нефритовым венцом на голове и золотыми кистями у висков.

— Приветствую Ваше Высочество. Я раздобыл для вас нечто особенное. Это редчайший дар из Западного края. Надеюсь, он придется вам по душе?

Он подал знак, и слуги, склонившись, поднесли ларец. Чжао Чанлинь слегка нахмурилась. Опять кто-то пытается поднести подарок на глазах у всех. Она что, мусорное ведро?

— Уберите, — равнодушно бросила Чжао Чанлинь, даже не шелохнувшись. Она подперла щеку пальцами и подняла взгляд на юношу. — Ты все еще здесь... хочешь что-то сказать?

Служанка тут же забрала ларец. Мужчина, явно подготовившийся к такому повороту, слегка улыбнулся и отвесил полупоклон.

— У меня есть слова для Великой принцессы. Вы как-то говорили, что если не встретите того, кто тронет ваше сердце, то предпочтете остаться одной навсегда. Так вот... если я буду готов войти в ваш дом, став вашим супругом...

Юноша был хорош собой, и на его лице играл легкий румянец. При свете свечей он привлек внимание всех присутствующих. Ся Чжияюань, зная этот сюжет из книги, не удивилась, лишь с интересом наблюдала за ошарашенными лицами гостей. Ей стало смешно, но она была профессионально обучена: пока не случится ничего действительно комичного, она не рассмеется.

— Не нужно.

Голос принцессы прозвучал мелодично, но холодно, как лед. Юноша застыл, не веря своим ушам. В столице он, конечно, не был так знаменит, как его старший брат, но все же происходил из знатного рода, и многие девицы мечтали выйти за него. Он был готов стать приживалом в резиденции принцессы, а она даже не удостоила его вниманием... Наверное, он показался ей уродливым.

Опозоренный, он побрел прочь. Но стоило ему сделать два шага, как Чжао Чанлинь указала на него пальцем:

— Постой.

Неужели появилась надежда? Юноша просиял, обернулся и с мольбой посмотрел на принцессу.

— Как тебя зовут? В следующий раз, чтобы я знала, кого именно отказывать.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Юноша прикусил губу. Говорят, мужчина не должен плакать, но как тут сдержаться?

— Кхм-кхм... не слишком ли жестоко? — Чжао Ихань рядом покраснела до корней волос. Она пыталась заесть свое смущение, но, поняв, что это не помогает, начала делать вид, что закашлялась.

В ее возрасте чувства еще трудно скрывать. Чжао Чанлинь же, напротив, оставалась спокойна. Она видела таких людей десятками — все они приходили лишь ради власти, которая была у нее в руках. А власть — это единственное, что давало ощущение безопасности.

Ся Чжюань проводила мужчину взглядом и мысленно подбодрила себя. Путь, который она выбрала, придется пройти до конца, даже если будет больно. В конце концов, даже если она станет добиваться главного героя, что с того? Чжао Чанлинь в книге не была ветреной, она была предана лишь одной цели — вернуть и удержать свою власть.

Пока Ся Чжюань размышляла, рядом бесшумно появилась служанка с красным подносом. В нос ударил тонкий, изысканный аромат. Служанка склонилась и поставила перед Ся Чжюань белую фарфоровую чашу.

<http://bllate.org/book/21515/2206961>